СОВРЕМЕННЫЕ БРИТАНСКИЕ КОНСЕРВАТОРЫ И “АНГЛИЙСКИЙ ВОПРОС”

“Английский вопрос” – это относительно новая проблема для политической системы Великобритании, ставшая актуальной после конституционных реформ Тони Блэра. Её суть заключается в том, как управлять Англией, когда после свершившейся деволюции Шотландия и Уэльс не только имеют собственные представительные органы, но и продолжают расширять степень их самостоятельности [Дилеммы Британии, 2014: 60–66].

При этом в Англии был реализован иной подход к деволюции. “Новые лейбористы” выбрали автономизацию региона на основе девяти административно-территориальных единиц (восемь регионов + Лондон). Созданные агентства регионального развития и региональные палаты не были выборными: они выступали в качестве переходного этапа на пути к самоуправлению. В 2003 г. правительство приняло Акт о подготовке к созданию региональных ассамблей. Однако попытка ввести избираемые органы управления успехом не увенчалась: на предшествующем реформе референдуме в Северо-Восточном регионе Англии 78% избирателей высказались против создания региональных ассамблей. Подобный результат означал, что дальнейшее проведение реформы невозможно. Лейбористское правительство Гордона Брауна начало постепенную ликвидацию региональных управленческих структур, которая завершилась уже при коалиционном правительстве Дэвида Кэмерона. Неудача реформы не позволила распространить деволюционные практики на крупнейший регион Соединённого Королевства. Отметим, что среди лейбористских инициатив по регионализации Англии наиболее успешным было создание управления Большого Лондона, состоящего из выборного мэра и ассамблеи.

Отрицательный результат референдума о независимости Шотландии в сентябре 2014 г. привёл к возобновлению дискуссии о деволюции Англии. Помимо обязательства основных партий передать шотландскому парламенту дополнительные

© *Шеин Сергей Александрович* – аспирант кафедры политических наук, историко-политологический факультет, ФГБОУ ВПО “Пермский государственный национальный исследовательский университет”. *Адрес:* Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. *E-mail:* s.shein2014@gmail.com

Ключевые слова: Великобритания, Консервативная партия, Дэвид Кэмерон, деволюция, “английский вопрос”, “неравенство депутатов”, правые тори.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soverepe220158593>

полномочия в налоговой сфере, премьер-министр Дэвид Кэмерон заявил о том, что деволюционные преобразования будут инициированы и в Англии. В преддверии грядущих институциональных изменений и всеобщих выборов 2015 г. необходимо рассмотреть подход Консервативной партии к деволюции Англии.

***“Английский” и западнолотианский вопросы:
определение и соотношение понятий***

Во избежание терминологической путаницы отметим различия между “английским вопросом” и западнолотианским (“Вест Лотианским”) вопросом. Вопрос поднял Томас Делил, депутат-лейборист от соответствующего избирательного округа в 1977 г. Его смысл заключается в том, что после деволюции английские и валлийские депутаты в Вестминстере не смогут голосовать по внутренним делам Шотландии, в то время как шотландские депутаты будут иметь возможность голосовать по законопроектам, которые касаются Англии и Уэльса. В политический лексикон западнолотианский вопрос вошел благодаря удачной формулировке консерватора Инока Пауэлла.

Использовать указанные понятия в качестве синонимов корректно, когда говорим о месте Англии в составе Соединённого Королевства, как, например, в работе В. Богданора [Bogdanor, 2009]. Однако есть сторонники более широкого понимания “английского вопроса”. Так, Р. Хейзел говорит о том, что “английский вопрос” делится на два основных подвопроса: как институционально укрепить место Англии в союзе и как децентрализовать управление в крупнейшем регионе королевства [Hazell, 2006: 8]. Тем самым данный подход включает не только проблему представительства англичан в институциональной системе, но и модель регионального управления в Англии. Определение Р. Хейзела более полно отражает суть понятия, поэтому будет использовано в дальнейшем.

Западнолотианский вопрос как часть “английского вопроса” на сегодняшний день представляет наибольшую актуальность. Можно выделить два пути его решения, вокруг которых и идет межпартийная борьба: создание парламента Англии и введение в палате общин принципа “английские голоса для английских законов”, при котором законопроекты, касающиеся Англии, будут принимать только английские депутаты. Р. Хейзел упоминает и третий вариант – независимость Англии, но отмечает, что данное решение не имеет поддержки как со стороны рядовых жителей, так и элит [Hazell, 2006: 8].

***Отношение Консервативной партии
к “деволюционному наследству” “новых лейбористов”***

Лейбористское правительство Тони Блэра провело деволюцию в Шотландии и Уэльсе, чтобы подорвать рост влияния региональных националистических партий. Шотландский парламент и Национальная ассамблея Уэльса должны были укрепить этнорегиональную идентичность, тем самым снизив поддержку идеи независимости среди избирателей. Исходя из того, что английский национализм не находил выражения в программах трех основных партий, а малые партии, такие как Британская национальная партия и Партия независимости Соединённого Королевства, оставались под контролем “смирительной рубашки” мажоритарной системы, необходимость включать Англию в деволюционное соглашение отсутствовала. К тому же, по мнению экспертов, парламент Англии как представительный орган более 80% населения мог составить конкуренцию Вестминстеру и не решал проблемы децентрализации и подотчётности власти в регионе [Bogdanor, 2009: 100].

Лейбористы предпринимали попытки децентрализации власти в Англии, уклоняясь от проблемы предоставления региону равных прав в новой конституции Брита-

нии. Правящая партия подвергала критике решение западнолотийского вопроса. Известно выражение лейбористского лорд-канцлера Дерри Ирвинга о том, что лучший ответ на западнолотийский вопрос – это его не задавать [Gallagher, 2012]. Лейбористы полагали, что попытка исправить данную “конституционную аномалию” нарушит баланс в Соединённом Королевстве и спровоцирует всплеск английского национализма. Безусловно, здесь имел место и электоральный фактор. ЛПВ осознавала, что тори, поскольку их избиратели сосредоточены в Англии, будут доминировать в любом общеанглийском представительном органе, а также в английских комитетах палаты общин.

Курс лейбористов на институционализацию шотландской и валлийской идентичности для сохранения единства союза исключал Англию. “Конституционные аномалии”, сформировавшиеся из-за двухстороннего характера деволюционных соглашений, негативно сказались на межрегиональных отношениях, в первую очередь Англии и Шотландии. Уже упомянутый нами западнолотийский вопрос и расчёт регионального финансирования на основе “формулы Барнетта”¹ – наиболее болезненные для англо-шотландских отношений темы, которые не теряют актуальности и на сегодняшний день. Так, социологические опросы 2014 года показывают, что против голосования шотландских депутатов по внутренним делам Англии выступает 72% англичан [YouGove, 2014b], а недовольство “формулой Барнетта” испытывает 56% жителей Англии [Webber, 2014].

В программе консерваторов интересы английского региона, где сосредоточена электоральная база партии, всегда находились на первом месте. По степени важности внутреннюю политику Англии стоит отнести, используя терминологию Конвери-Булпита, к сфере “высокой политики” [Convery, 2014: 318], в которой тори стремятся обладать монополией на принятие решений. Именно поэтому консерваторы пытались разработать подход, который бы защищал права Англии в новом конституционном соглашении и давал ей оптимальную модель управления.

Позиция предшественников Дэвида Кэмерона на посту лидера партии (Уильяма Хейга, Йена Дункана-Смита и Майкла Говарда) заключалась в том, что для решения “английского вопроса” необходимо ликвидировать региональный уровень управления, повысить эффективность и самостоятельность муниципалитетов и ввести принцип “английские голоса для английских законов” в палате общин.

Консерваторы подвергали критике региональные управленческие структуры, тем самым, выступая против того, чтобы в них доминировали назначенные лейбористами представители муниципалитетов и общественных организаций. В качестве альтернативы тори предлагали передать полномочия местным органам власти.

При решении западнолотийского вопроса лидеры консерваторов столкнулись с проблемой: как сделать деволюционное соглашение более сбалансированным, но не скатиться при этом в английский национализм? Уильям Хейг не исключал создания парламента Англии, но в предвыборный манифест внёс более умеренный вариант – принцип “английские голоса для английских законов”.

Таким образом, консерваторы попытались предложить комплексное решение “английского вопроса”: власть муниципалитетам + “английские голоса для английских законов”.

¹ “Формула Барнетта” – автоматический механизм, который использует британское казначейство при расчёте государственных расходов на Шотландию, Уэльс и Северную Ирландию. Финансирование регионов зависит от доли населения относительно численности населения Англии. Данный механизм указывает на дисбаланс в региональном финансировании, поскольку правительство тратит на шотландца на 1600 фунтов стерлингов в год больше, чем на англичанина.

**Консерваторы Дэвида Кэмерона и “английский вопрос”:
разработка и реализация программы**

Став лидером партии в 2005 г., Дэвид Кэмерон заявил о необходимости решить западнолотианский вопрос. Чтобы показать актуальность проблемы, Кэмерон приво-
дил в пример голосование о повышении платы за обучение в университетах в 2005 г. Если Холируд¹ отказался ввести подобное в шотландских вузах, то в палате общин шотландские депутаты проголосовали за повышение стоимости обучения в универ-
ситетах Англии. “Отправить депутата в Холируд голосовать против платы за обуче-
ние в Шотландии – это отлично. Отправить депутата в Вестминстер голосовать за
плату за обучение в Англии – это тоже отлично”, – комментировал ситуацию Кэме-
рон [Cameron, 2006].

Поскольку разработка всей программы “прогрессивного консерватизма” прохо-
дила в рамках специальных консультативных групп, тема восстановления справедли-
вости в деволюционном соглашении вошла в сферу деятельности группы “Демокра-
тия”. Кэмерон назначил её главой левого консерватора и своего соперника на выбо-
рах лидера партии Кеннета Кларка, который должен был подготовить пакет консти-
туционных и политических реформ.

Основным аналитическим продуктом по вопросу деволюции стала выпущенная в
2008 г. брошюра под названием “Отвечая на вопрос. Деволюция, западнолотианский
вопрос и будущее союза”. Рецепт, который предложил Кларк, не был новацией для
тори – введение принципа “английские голоса для английских законов”. Однако
внимание вызвала компромиссность проекта: английские парламентарии оценивали
билль между вторым и третьим чтением, а окончательное решение принимали все
депутаты палаты общин. Отметим, что проект Кларка исходил из предложений
Малькольма Рифкинда: бывший министр по делам Шотландии в 2007 г. выступил с
идеей создать в палате общин “английский королевский комитет”, состоящий из де-
путатов от английских округов [Bogdanor, 2009: 101].

Консервативные модернизаторы негативно относились к ещё одному способу ре-
шения “английского вопроса” – английскому парламенту. Так, Кларк заявлял, что по-
сле его создания “останется совсем маленький шагоч к формированию чувства от-
дельной идентичности” [Tohy Diary, 2008]. Будущий премьер-министр, а тогда лидер
оппозиции Д. Кэмерон, также отверг подобную идею: “Я думаю, что последняя вещь, в
которой мы нуждаемся сейчас – это учреждение ещё одного парламента с кучей поли-
тиков, программами пенсионного обеспечения и расходами [...]” [Jones, 2010: 357].

С точки зрения модернизаторского курса Дэвида Кэмерона, обязательство со-
здать парламент Англии могло привести к радикализации предвыборной программы,
сдвинув партию вправо. Подобные перспективы противоречили политике обновле-
ния консервативного бренда, поскольку мешали партии перейти в центр партийного
спектра и завоевать голоса избирателей среднего класса. К тому же, как замечал Р.
Хейзел, принцип “английские голоса для английских законов” имел большую элек-
торальную привлекательность среди населения. Отметим, что британские элиты счи-
тали указанный вариант приемлемым, в отличие от идеи создать региональную ас-
самблею [Hazel, 2010: 36].

Оправданным выглядело замечание автора The Telegraph, что если тори победят
на выборах, то реформа исчезнет из повестки дня Кэмерона, поскольку премьер-
министр сможет контролировать законодательную программу и адаптировать ее к
требованиям английских избирателей [The Telegraph, 2010].

¹ Holyrood house (англ.) – официальная резиденция британских монархов Шотландии (Эдинбург).

Исходя из вышесказанного предвыборный манифест консерваторов третий раз подряд содержал обещание реализовать принцип “английские голоса для английских законов”. Тем самым тори-модернизаторы пытались дать сигнал, что партия остаётся верна своим английским избирателям, но при этом сохраняет общенациональный характер.

Безусловно, политическая программа консерваторов также включала меры, направленные на децентрализацию власти в Англии. Тори предлагали увеличить полномочия местного уровня управления за счёт регионального. Отдельно стоит отметить идею предоставить крупным городам право избирать мэра. Проект разрабатывал и активно отстаивал Майкл Хезелтайн, возглавляющий группу развития городов. Помимо этого, Кэмерон предполагал передать власть также и организациям гражданского общества. Локализм, подразумевающий радикальную децентрализацию власти, стал важным элементом “прогрессивного консерватизма” Кэмерона.

Программа правых тори по решению “английского вопроса”

Правые тори одобрительно смотрели на политику локализма в вопросе децентрализации управления в Англии. Что касается позиции относительно западнолотианского вопроса, то здесь не было единого мнения. Дело в том, что правые тори представляют собой неоднородную и неорганизованную политическую группу, объединённую общими идеологическими принципами. Представители правого крыла занимают различные ступени в партийной иерархии и находятся как среди консервативных депутатов палаты общин, так и среди партийных активистов и базового электората. Несмотря на то, что большая часть консерваторов благосклонно смотрела на внесение принципа “английские голоса для английских законов” в партийный манифест именно среди правых тори находились защитники идеи английского парламента как способа легитимации “английскости”. Показательно, что в этом вопросе правые тори были близки к Английским демократам и Движению за английский парламент. Схожесть позиций создавала условия для стратегического и тактического сотрудничества указанных политических сил.

Правое крыло партии воспринимало вариант тори-модернизаторов критично, поскольку сомневалось в его способности решить проблему. Так, консервативный комментатор и блоггер Йен Дейл оценивал проект Кларка как “подачку” [Dale, 2006]. Отметим, что западнолотианский вопрос представлял особую важность для правого крыла. Несмотря на то, что значительная часть правых тори выступала в качестве апологетов парламента Англии, своей главной задачей они видели решение вопроса любым способом.

Программа решения “английского вопроса” в рамках коалиции

После формирования коалиции с Партией либеральных демократов (ПЛД) подход консерваторов Дэвида Кэмерона к “английскому вопросу” не изменился. Это объясняется тем, что стратегические области “высокой политики”, среди которых была и внутренняя политика Англии, Консервативная партия сохранила в своих руках.

Примечательно, что относительно статуса Англии ПЛД имела больше общего с правым крылом тори, чем с консерваторами Кэмерона, поскольку стремилась к федерализации Британии. Однако либерал-демократы вышли на выборы 2010 г. со скромным предложением созвать конституционную конвенцию, чтобы решить вопрос о месте Англии в новой конституции. Коалиционное соглашение двух партий зафиксировало лишь создание комиссии по западнолотианскому вопросу. Предложения сократить количество депутатов в Палате общин от Шотландии и Уэльса и заменить “формулу Барнетта”, которые обсуждались во время предвыборной гонки, не вошли в документ. Данный факт объясняется тем, что в конституционной полити-

ке коалиции референдум по изменению избирательной системы, подготовка законопроекта по реформе палаты лордов, а также имплементация результатов комиссии Калмана полностью вытеснили вопрос о статусе Англии в составе королевства.

Безусловно, правые тори были недовольны невниманием правительства к “английскому вопросу”. Они отмечают инцидент, по их мнению, характерный для отношения коалиции к проблемам Англии в целом. Так, либерал-демократ и министр по делам Шотландии Майкл Мур на одном из заседаний палаты общин уклонился от вопроса о последствиях шотландской деволюции для Англии, заявив, что сосредоточен на её продолжении [Tory Diary, 2010]. Недовольство английских консерваторов-заднескамеечников подтверждает билль, внесённый депутатом Харриет Болдуин в апреле 2011 г. Она предлагала определять территориальную принадлежность каждого законопроекта в палате общин. Однако билль был отклонен в третьем чтении в сентябре 2011 г.

Характерно, что продолжение деволюции в других регионах стимулирует рост численности сторонников парламента Англии. По опросу социологического агентства ComRes 53% английских избирателей поддерживают идею создать региональный парламент [ComRes, 2014]. Правое крыло использует этот факт, чтобы дать на руководство партии для мобилизации подобного электорального ресурса.

Необходимо отметить, что консервативное руководство пыталось ответить на запрос правого крыла. Так, еще рекомендации комиссии Калмана, в которой участвовали и консерваторы, содержали предложение создать комитет всех парламентов и ассамблей королевства, чтобы разработать общее деволюционное соглашение.

Коалиционное правительство сформировало комиссию сэра Маккея (Комиссия по вопросу последствий деволюции в палате общин), которая должна была решить проблему прохождения английских биллей в палате общин. Отчёт в марте 2013 г. содержал вывод о том, что общенациональный парламент сможет принимать решения по английским законопроектам, если за них проголосует большинство депутатов от Англии [Ананьева, 2014]. При этом сами рекомендации комиссии так и не стали законопроектом.

“Английский вопрос” в контексте референдума в Шотландии

Актуальность дискуссий о месте Англии в составе союза росла вместе с приближением референдума о независимости Шотландии. Так, Йен Дейл считал, что завершение референдума – это лучшее время, чтобы выдвинуть идею об английском парламенте [Dale, 2014].

Кэмерон отреагировал на результаты референдума заявлением, в котором пообещал решить западнолотианский вопрос [Watt et al., 2014]. Стремясь укрепить свое положение в преддверии выборов, премьер-министр собрал заднескамеечников-консерваторов, чтобы разъяснить цели и план деволюции в Англии. Член палаты общин от консерваторов Джон Редвуд, характеризуя общую позицию заднескамеечников, отметил, что “тори едины в решении передать в начале следующего года полномочия Шотландии, а затем – Англии” [Watt et al., 2014].

Быстрые темпы деволюции в Шотландии повышают активность правого крыла партии. После публикации отчета комиссии Смита, предполагающего передать подоходный налог Холируду, Редвуд заявил о том, что правительству надо поторопиться с введением принципа “английские голоса для английских законов”, поскольку ставка английского подоходного налога рассматривается в палате общин, где ничего не мешает шотландским депутатам голосовать по ней. Решение юнионистских партий сохранить “формулу Барнетта” также вызвало недовольство консервативных заднескамеечников: сто депутатов-тори в палате общин потребовали пересмотреть существующий механизм финансирования регионов [Philip, 2014].

Пытаясь справиться с бунтами в партии, Кэмерон ускорил подготовку законопроекта “английские голоса для английских законов”. 16 декабря 2014 г. лидер палаты общин Уильям Хейг опубликовал отчёт, в котором изложил четыре способа, позволяющих уравнивать права депутатов нижней палаты парламента. Наряду с полным запретом депутатам от других регионов голосовать по английским биллям отчёт содержал и варианты, напоминающие проекты консерваторов в оппозиции. Так, первый из них предполагал, что английские депутаты будут рассматривать билль между вторым и третьим чтением. Второе предложение заключалось в создании “английского королевского комитета”, в который войдут депутаты от парламентских партий пропорционально численности их фракций. В обоих случаях английские законопроекты в третьем чтении должны принимать все депутаты палаты общин. Последний вариант, авторами которого были либерал-демократы, также предполагает создание “английского комитета”, но имеет принципиальное отличие: состав комитета будет сформирован исходя из количества голосов, которые партии получили на выборах.

Межпартийные разногласия осложняют утверждение одного из вариантов. Дело в том, что деволюционный консенсус юнионистских сил в ходе референдума распространялся только на Шотландию и Уэльс. Лейбористы выступают против реализации принципа “английские голоса по английским законам” из-за электорального фактора. Как отмечает Е. Ананьева, ЛПВ опасается сужения прав центрального правительства. Даже при большинстве в парламенте лейбористы будут жёстко ограничены в своей политике, что выразится, к примеру, в невозможности принять бюджет без согласия большинства английских депутатов [Ананьева, 2014]. Что касается ПЛД, то она поддерживает консерваторов в решении западнолотианского вопроса исходя из своей профедералистской ориентации и стремления сохранить позиции в Северной Англии. При этом либерал-демократы намерены увеличить свое представительство в “английском королевском комитете”, продвигая собственный вариант его формирования.

Думается, что обращение консервативного руководства к “деволюции Англии” имеет две основные причины. Во-первых, данную активность нужно рассматривать в контексте смещения Консервативной партии вправо по вопросам европейской интеграции и иммиграции, чтобы остановить рост популярности Партии независимости Соединённого Королевства (ПНСК). Английский национализм, который взяла на вооружение партия Найджела Фараджа, привлекает базовый электорат консерваторов и даже заднескамеечников-бунтарей¹. Введение принципа “английские голоса для английских законов” должно стать чётким сигналом английскому электорату о приоритетности их интересов в программе консерваторов. Помимо этого, по плану Кэмерона, подобная мера должна предотвратить бунты заднескамеечников во время подготовки к всеобщим выборам.

Вторая причина – это опасения тори, что в мае 2015 г. повторится ситуация “повешенного парламента”, поскольку консерваторы и лейбористы сравнялись в опросах [YouGove, 2014a]. В условиях формирующейся многопартийности с помощью принципа “английские голоса для английских законов” тори пытаются закрепить за собой контроль над английской повесткой дня. На сегодняшний день, когда в ПЛД достаточно сильна оппозиция новой коалиции с тори, консерваторы находятся в сложной ситуации. Дэвид Кэмерон выступил против союза с ПНСК, несмотря на то, что партия Фараджа по опросам занимает третье место. Одним из вероятных результатов выборов 2015 г. может стать сценарий, при котором консерваторы сформируют правительство меньшинства. При этом нельзя исключать и менее благоприятные для тори варианты –

¹ Депутаты-консерваторы Дуглас Карсвелл и Марк Рекнесс перешли в ПНСК и осенью 2014 г. были вновь избраны в Палату общин уже от своей новой партии. ПНСК впервые получила представительство в Вестминстере.

лейбористское правительство меньшинства или лейбористско-либеральную коалицию. Таким образом, в условиях, когда Вестминстерская система трансформируется в плюральную [Громыко, 2007: 291], Консервативная партия пытается с помощью принципа “английские голоса для английских законов” сохранить свои позиции.

* * *

Подводя итог, следует сказать, что курс Кэмерона по отношению к деволюции в Англии основан главным образом на прагматизме и электоральном расчёте. Политика лидера партии отличается определённым уровнем преемственности с предшественниками, в частности, в отказе использовать английский национализм в качестве электорального ресурса.

Во время пребывания тори в оппозиции принцип “английские голоса для английских законов” был наиболее выгоден. Консервативное руководство привлекло к разработке курса Кеннета Кларка и Майкла Хезелтайна, что свидетельствует о намерении подготовить умеренный и привлекательный для большинства избирателей среднего класса вариант. Институциональные изменения потеряли свой смысл после прихода партии к власти, поскольку консерваторы сосредоточили в своих руках контроль над внутренней политикой Англии.

Правые тори добивались решения “английского вопроса” как в оппозиции, так и в коалиции. Идея создать парламент Англии находит всё больше сторонников среди правого крыла партии и английских националистических сил, поскольку деволюция в “кельтском поясе” продолжается.

Ситуация изменилась вместе с отрицательным исходом шотландского референдума, после которого Кэмерон взялся за воплощение общей для всей партии стратегии на решение западнолотианского вопроса.

Думается, что в условиях, когда Кэмерон должен обновить концепт “прогрессивного консерватизма” перед выборами, пусть и под новым лозунгом, особое место в нём займёт не только будущая конституционная модель союза, но и модель управления в Англии. Следует ожидать, что Консервативная партия продолжит предлагать децентрализацию власти в регионе с помощью политики локализма.

Список литературы

- Ананьева Е.В. Революция деволюции // Блог Российского совета по международным делам. 17 октября 2014 года. [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=4618#top
 Громыко Ал.А. (2007) Модернизация партийной системы Великобритании. М.: Весь мир.
 Дилеммы Британии. Поиск путей развития (2014) / Под ред. Громыко Ал.А., Ананьевой Е.В. М.: Весь мир.

References

- Ananjeva E.V. Revolucia devolucii // Blog rossyiskogo soveta po mezhdunarodnym delam. 17 Oktyabra 2014. [Elektronnyi resurs]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=4618#top
 Gromyko A.A. (2007) Modernisatsiya partyinoy systemy Velicobritanii. M.: Saryi Svet.
 Dilemmy Britanii. Poisk putej razvitija (2014) / Pod red. Gromyko Al.A., Ana-n'evoy E.V. M.: Ves' mir.
 Bogdanor, V. (2009) *The New British Constitution*, Hart Publishing, Portland, UK.
 Cameron, D. (2006) *Cameron: I will never take Scotland for granted*, [Online], available at: <http://www.webarchive.org.uk/wayback/archive/20061201120000/http://www.conservatives.com/tile7664.html> (Accessed 10 December 2014).
 Cameron, D. (2014) *Leader's speech, Birmingham*, [Online], available at: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=356> (Accessed 10 December 2014).
 ComRes (2014) *BBC Regions – Regional devolution and Scottish Independence Survey*, [Online], available at: http://comres.co.uk/polls/BBC_Regions_Devolution_and_Scottish_Referendum_Poll_Autumn_2014.pdf (Accessed 10 December 2014).

- Convery, A. (2014) “*Devolution and the Limits of Tory Statecraft: The Conservative Party in Coalition and Scotland and Wales*”, Parliamentary affairs, vol. 67, i.1, pp. 25-44.
- Dale, I. (2006) *English Constitutional Convention: A Letter to the Telegraph*, [Online], available at: <http://iaindale.blogspot.ru/2006/10/english-constitutional-convention.html> (Accessed 10 December 2014).
- Gallaher, J. (2012) *Report England and the union. How and why to answer to West Lothian question*, [Online], available at: http://www.ippr.org/assets/media/images/files/publication/2012/04/west-lothian-question_Apr2012_8954.pdf (Accessed 10 December 2014).
- Jones, D. (2010) *Cameron on Cameron. Conversations with Dylan Jones*, 2nd ed., Fourth Estate, London, UK.
- Hazell, R. (2006) *The English Question*, The Constitutional Unit, UCL, London, [Online], available at: <http://www.ucl.ac.uk/spp/publications/unit-publications/130.pdf> (Accessed 10 December 2014).
- Hazell, R. (2010) *The Conservative Agenda for Constitutional Reform*, The Constitutional Unit, UCL, London, [Online], available at: <http://www.ucl.ac.uk/constitution-unit/publications/tabs/unit-publications/148.pdf> (Accessed 10 December 2014).
- Philip, A. (2014) *David Cameron faces Tory rebellion as he stands by independence referendum vow on Barnett Formula*, [Online], available at: <http://www.dailypress.co.uk/news/politics/david-cameron-faces-tory-rebellion-4665102> (Accessed 10 December 2014).
- The Telegraph (2010) *David Cameron will have to finally address English resentment over devolution*, [Online], available at: <http://www.telegraph.co.uk/comment/columnists/philipjohnston/7396040/David-Cameron-will-have-to-finally-address-English-resentment-over-devolution.html> (Accessed 10 December 2014).
- Tory Diary (2008) *Ken Clarke rejects English Parliament*, [Online], available at: <http://www.conservativehome.com/parliament/2008/02/ken-clarke-reje.html> (Accessed 10 December 2014).
- Tory diary (2010) *Scottish Secretary shuns Tory's call for "English votes for English laws"*, [Online], available at: <http://www.conservativehome.com/parliament/2010/10/scottish-secretary-shuns-torys-call-for-english-votes-for-english-laws.html> (Accessed 10 December 2014).
- Tory Diary (2014) *Dale I. Cameron faces the most dangerous moment as leader to date*, [Online], available at: <http://www.conservativehome.com/thecolumnists/2014/09/iain-dale-now-cameron-is-at-the-most-dangerous-point-of-his-leadership-to-date.html>
- YouGove (2014a) *Conservative and Labour tied*, [Online], available at: <https://yougov.co.uk/news/2014/12/07/conservatives-and-labour-tied/> (Accessed 10 December 2014).
- YouGove (2014b) *England's awkward answer to the West Lothian Question*, [Online], available at: <https://yougov.co.uk/news/2014/10/20/englands-awkward-answer-west-lothian-question/> (Accessed 10 December 2014).
- Watt H., Swinford S., Riley-Smith B. (2014) *English home rule at heart of Conservatives' election campaign, David Cameron indicates*, [Online], available at: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/david-cameron/11114813/English-home-rule-at-heart-of-Conservatives-election-campaign-David-Cameron-indicates.html> (Accessed 12 December 2014).
- Webber, E. (2014) *Scottish independence: How 'No' vote could change UK*, [Online], available at: <http://www.bbc.com/news/uk-28880557> (Accessed 10 December 2014).

Contemporary British conservatives and the “English Question”

Author. Shein, Sergei. PhD-student, Political Science Department, History and Political Science Faculty, Perm State National Research University. **Address:** 15, Bukirev St., Perm. Russia. **E-mail:** s.shein2014@gmail.com

Abstract. The article explores the Conservative party approach to the “English Question” in post-devolution Britain: constitutional misbalance between England and other British regions, inequality of MPs, and decentralization of government in England, which was dealt in Scotland and Wales by creation of political institutions. David Cameron’s approach is considered as rather pragmatic. The point of the English devolution was used by Cameron to attract English voters when he was in opposition. The Prime Minister’s policy was opposed by the right-wing Tories. After the referendum in Scotland, the situation has been changing. The Conservative Party has begun to implement devolution in England. The purpose of this turn in the Conservative policy is the struggle against the UKIP for the “core vote” electorate and intention to save electoral positions in Parliament in May 2015 general election.

Key words: United Kingdom, Conservative Party, David Cameron, devolution, “English Question”, right-wing Tories.